

ЧЕРКЕССКИЙ И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОСЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ХАРАКТЕР ПОЛЬСКО-КАВКАЗСКИХ СВЯЗЕЙ В 30-60-е гг. XIX ВЕКА

CIRCISSIAN AND POLISH ISSUES IN INTERNATIONAL RELATIONS AND THE NATURE OF POLISH- CAUCASIAN RELATIONS IN 30-60 YEARS OF 20 CENTURY

*M. Khafizova
N. Lavrova*

Annotation

The question of the stay of the Poles in the Caucasus in the period of time that considered in this article, in Russian historiography studied poorly. Meanwhile it represents an undoubted interest, because it allows us to figure out feelings of Polish radical-democratic insurgents about international politics and national liberation movement of the mountaineers of the Caucasus. In this article in short form were identified the connection between the struggle of mountain people for independence with the Pole Question and the general essence of the last.

In this work were explored character and features of Polish-Circassian connections in 30-60 years of XX century. On the one hand, it is plans and activities of Polish political emigration, which used the Caucasian problem in the struggle with Russia for the independence of Poland. On the other hand it is the liberation struggle of polish people in the face of exiled revolutionaries and mountaineers of the Caucasus against tsarist autocracy.

Keywords: Caucasus, Circassians, diplomacy, The Polish Question, The Circassian Question.

Хафизова Марина Гидовна

Доцент,

Кабардино-Балкарский

государственный университет

Лаврова Наталья Сергеевна

Доцент,

Кабардино-Балкарский

государственный университет

Аннотация

Вопрос о пребывании поляков на Кавказе в рассматриваемый в данной статье период времени, в отечественной историографии изучен слабо. Между тем он представляет несомненный интерес потому, что дает возможность выяснить отношение польских радикально-демократических повстанцев к международной политике и национально-освободительному движению горцев Кавказа. В статье, в краткой форме, выявлена связь борьбы горских народов за независимость с польским вопросом, и в чем вообще сущность последнего.

В работе исследованы характер и особенности польско-черкесских связей в 30-60-е гг. XIX в. Это, с одной стороны, планы и деятельность польской политической эмиграции, которая использовала кавказскую проблему в борьбе с Россией за независимость Польши. А с другой стороны – освободительная борьба польского народа в лице ссыльных революционеров и горцев Кавказа против царского самодержавия.

Ключевые слова:

Кавказ, черкесы, дипломатия, польский вопрос, черкесский вопрос.

Кавказский регион играл большую роль в системе международных отношений. Он, с его богатейшими природными богатствами, будучи краем больших экономических возможностей, является узлом противоречий между Англией, Францией, Турцией, с одной стороны, и Россией – с другой. Но главным образом Кавказ расценивался этими державами как мост, переброшенный из Европы в Азию, как важный узел военных и торговых коммуникаций, имеющих огромное стратегическое и политическое значение. Вопрос о Кавказе во внешнеполитических отношениях Англии, Франции и царской России "стал рассматриваться в неразрывной связи с черноморской, балканской и средневосточной

проблемами". Таким образом, кавказский вопрос стал частью Восточного вопроса.

Андрианопольский мир укрепил позиции России на Черном море, а также юридически закрепил присоединение к России Северо-Западного Кавказа. Поэтому, как и следовало ожидать, он был встречен западноевропейскими государствами, прежде всего Англией, с откровенной враждебностью. В международных отношениях и политике держав в районе Черного моря "черкесский вопрос" как составная часть кавказской проблемы занял самостоятельное место, хотя в силу ряда исторически сложившихся специфических условий той

эпохи он не стоял формально в повестке дня "большой" дипломатии. Под черкесским вопросом понимается борьба России, Турции и Англии за политический приоритет в Северо-Западной части Кавказа. В первую очередь черкесский вопрос затрагивал интересы России как черноморской державы. Политика России определялась стремлением укрепить свои позиции на Северо-Западном Кавказе и не допустить превращения этого региона в антирусский плацдарм.

Сложность положения черкесов Северо-Западного Кавказа в значительной мере обуславливалась тем, что их борьба за независимость совпала по времени с обострением борьбы держав по вопросу свободы плавания государств по Черному морю, с усилением соперничества между Англией и Францией за господствующее положение на Ближнем Востоке.

Уже в 30-х годах XIX века стало очевидным наличие тесной взаимосвязи событий на Северо-Западном Кавказе с развитием Восточного кризиса. Хотя главным узлом международных противоречий в Восточном вопросе была проблема заливов из Черного моря в Средиземное и судьба владений Османской империи в Европе, но и восточное черноморское побережье и прилегающий к нему Северо-Западный Кавказ играли в политике держав не второстепенную роль.

Притязания на Северо-Западный Кавказ имела и Османская империя. Она не хотела мириться с потерей своих важнейших позиций на Кавказском побережье в войне 1828–1829 гг. При этом надо отметить, что в осуществлении своей политики Турция стала постепенно утрачивать самостоятельность. Заинтересованность в "черкесском вопросе" была и в правящих кругах Франции. Однако французская политика отличалась вялостью и нерешительностью. Английские устремления на Кавказе, развивавшиеся до этого в русле политики Турции, стали доминирующими.

Итак, Северо-Западный Кавказ занимал значительное место в планах России, Англии, Франции и Турции. Однако слабость Османской империи и непоследовательность Франции привели к тому, что Англия была единственной державой, которая серьезно интриговала в черкесских делах.

Утверждающийся капиталистический способ производства усиливал взаимосвязи между народами, взаимообусловленность политических явлений в разных странах. Так, выступления польских радикально-демократических повстанцев, выдвинувших в борьбе с царизмом интернационалистический лозунг "За нашу и вашу свободу!", стали крупным явлением не только в истории Польши и России. Они оставили заметный след

в истории северокавказских народов и в частности, черкесов.

Вопрос о пребывании поляков на Кавказе в отечественной историографии изучен слабо. Между тем он представляет несомненный интерес потому, что дает возможность выяснить отношение польских радикально-демократических повстанцев к международной политике и национально-освободительному движению горцев. В чем же усматривается связь борьбы горских народов с польским вопросом и в чем вообще сущность последнего? Связь эта устанавливается с момента потери Польшей независимости. С захваченных польских земель ежегодно посылались на Кавказ рекруты для службы в Кавказском корпусе, а после восстания 1830–1831 г.г. количество поляков на Кавказе достигало уже 20 тыс. человек. Польские ссыльные отрицательно относились к военно-феодалным методам политики царизма, их симпатии были на стороне горцев, мужественно отстаивающих свою независимость.

Говоря о поляках, перешедших на сторону горцев, надо подчеркнуть, что на этот путь они становились осознанно и по убеждению. Являясь членами радикально-демократического крыла польского восстания, они всей душой ненавидели деспотизм царского самодержавия, и их симпатии, естественно, были на стороне народов, ведущих освободительную борьбу.

Понятно, что переходящие на сторону горцев польские солдаты, а в прошлом, до разжалования, офицеры, содействовали упрочению сил освободительного движения не только своим непосредственным участием в военных столкновениях, но и тем, что несли с собой передовую военную мысль, тактику ведения боя. Переходя на сторону горцев, поляки сообщали им точные сведения о положении царских войск, обращали внимание на уязвимые места. Так, они доставили горцам "первые сведения о бедственном положении форта Лазарева и подали первую мысль о нападении на оный, принимая на себя и исполнение сего предприятия" [1]. Разжалованные поляки принадлежали к лучшей части офицеров, воспитанной на славных традициях русского военного искусства. Характерно, что в документах, относящихся к ним, нет ни единого упоминания, ставящего под сомнение их подготовленность в военном отношении, их мужество, отвага, решительность, напротив, даже в донесении военного командования, где поляки обвиняются в измене присяге и в "дезертирстве", признавались в них "отличные офицеры и солдаты", отмечали их деловитость, предприимчивость.

Переход на сторону горцев хотя бы нескольких сот хорошо обученных польских офицеров и солдат явился существенным вкладом в борьбу с русским самодержавием.

вием и его национально-колониальной политикой. Соединение передовой военной мысли польских офицеров с освободительным движением адыгских крестьян делало борьбу горцев более организованной и последовательной. Слияние в один поток борьбы горцев с революционной деятельностью польских ссыльных имело политическое значение.

Англия, обратившая, как было сказано выше, усиленное внимание на Кавказ, в лице лорда Пальмерстона практически руководила действиями консервативной партии. Естественно, ни о какой серьезной заинтересованности Англии, да и Франции польским вопросом не могло быть и речи. Польский вопрос был лишь сред-

ством "давления" на царскую Россию. Но как бы там ни было, консервативная партия, содержащая в себе более жизнеспособный и политически наиболее зрелый элемент эмиграции, принесла большую пользу делу пропаганды Кавказской проблемы.

Таковы были характер и особенности польско-кавказских связей. Это, с одной стороны, планы и деятельность польской политической эмиграции, которая использовала кавказскую проблему в борьбе с Россией за независимость Польши; а с другой – совместная освободительная борьба польского народа в лице ссыльных революционеров и горцев Кавказа против царского самодержавия в 30-60-х гг. XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Кавказской археографической комиссии. – Тифлис, 1884. – Т. XIX. – С. 252.

© М.Г. Хафизова, Н.С. Лаврова, (mingshu131313@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

